

К.И. Демидова
Екатеринбург, Россия

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МОДУСОВ ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ

Аннотация: Рассматриваются некоторые аспекты психолингвистического исследования речи современных диалектоносителей с учетом особенностей коммуникативных ситуаций и экспериментального изучения показаний языкового сознания.

Ключевые слова: диалектная картина мира, показания языкового сознания, психолингвистические методы исследования.

K.I. Demidova
Ekaterinburg, Russia

PROBLEMS OF THE STUDY OF MODERN MODES OF DIALECT SPEECH

Abstract: Some aspects of psycholinguistic research of modern dialect informants with the features of communicative situations and experimental study of the evidence of language consciousness.

Keywords: dialect world view, evidence of linguistic consciousness, psycholinguistic methods of research.

В последние десятилетия как в русской, так и в зарубежной лингвистике активно изучается в разных аспектах языковая картина мира (ЯКМ). В ЯКМ входят частные ЯКМ одного и того же национального языка, так как этнос, как правило, неоднороден по своему составу. ЯКМ понимается исследователями как субъективный образ объективного мира. Одной из таких частных систем является диалектная языковая картина мира (ДЯКМ), которая определяется нами как вариант национального образа мира, отражённый в совокупности территориальных коммуникативных средств и в системе ценностных ориентаций [Демидова 2011].

Носителями ДЯКМ являются диалектные сообщества, рассматриваемые нами как территориально ограниченный социум, сформировавшийся в условиях сельской культуры и имеющий особенности восприятия окружающего мира, репрезентируемые в говоре, обслуживающем этот субсоциум. Диалектное сообщество (диалектный субсоциум) состоит из диалектных личностей, живущих на одной и той же территории в одних и тех же природных, экономических, хозяйственных условиях. В диалектологических работах диалектная личность определяется как субъект территориально ограниченного социума, тесно связанный с ним, поэтому она имеет особенности восприятия окружающего мира, свойственные всему территориально ограниченному социуму, что находит выражение в речи диалектоносителей конкретной территории [Демидова 2011].

В исследованиях русских диалектологов уже многие годы отмечается активно протекающий процесс взаимодействия двух систем национального русского языка: диалектной и литературного языка, что приводит к особенностям речи современных диалектоносителей, зависящим от характера коммуникативной ситуации (**кто** является коммуникантом), от содержания высказывания (**что** номинируется) и других факторов.

Однако характер протекания этого процесса с точки зрения его языкового выражения не получил ещё должного освещения в научной литературе. Цель нашей статьи – охарактеризовать некоторые

языковые особенности модусов речи диалектной личности, связанные с указанным процессом.

В последние годы отечественные диалектологи вводят в свои исследования психолингвистические методы, которые дают возможность показать наличие в современной диалектной речи разных модусов. С.М. Белякова справедливо отмечает, что диалектная речь в современных условиях – довольно сложный феномен, имеющий неодинаковые языковые средства в зависимости от целей высказывания и характера коммуникантов [Белякова 2005].

Психолингвистические методы, в частности метод ассоциативного эксперимента, помогают выделить не только два модуса диалектной речи, как это сделано в работах указанного лингвиста-диалектолога, но и ввести в классификацию модусов диалектной речи ещё один модус, промежуточный, а также проанализировать специфику языковых средств, используемых диалектной личностью в каждом из модусов.

В качестве примера приведём результаты одного из таких экспериментов, проведённых студентами Уральского государственного педагогического университета под нашим руководством на территории Среднего Урала (в Верхотурском, Красноуфимском и Шалинском районах Свердловской области). Эксперимент проводился с целью определения частотности диалектных и общенародных слов в речи современных диалектоносителей в разных условиях её существования. Испытуемым были даны словестимулы: **баской, басковинный, бодрый, гожий, красивый**. Информантам предлагалось выбрать из предложенных слов те, которые они знают, и из выбранных слов указать слова, чаще употребляемые ими в речи. В эксперименте определялся латентный период использования названных слов. Нас интересовало время реакции испытуемого и количество выбранных слов. Среди испытуемых были диалектоносители неодинаковые по возрасту (представители старшего и среднего поколения), по образованию, гендерной принадлежности, неодинаковой профессии и трудовой деятельности и информанты, постоянно живущие в названных выше районах.

После анализа собранного материала можно было сделать следующие выводы. В первом районе испытуемые выбрали слова **бодрый** и **красивый**, во втором – **гожий** и **красивый**, в третьем – **баской**, **басковинный** и **красивый**. Представители архаического говора в первой паре чаще употребляют первое слово, во второй паре – **гожий**, в третьей – **баской**. Носители переходной системы к более употребляемым словам отнесли слово **красивый** в первых двух районах, в третьем районе два слова: **баской** и **красивый**.

Подобный материал привел диалектологов к мысли о том, что диалектная речь в современных условиях неодинакова. В последние годы в диалектологии появилась концепция об использовании диалектной личностью двух модусов речемыслительной деятельности: модус «свой» и модус «чужой» [Белякова 2005].

Эта классификация основана на учете того, кто является коммуникантом диалектоносителя. Первый модус используется, когда диалектная личность осуществляет коммуникацию с другим или другими диалектными личностями одного и того же диалектного социума. В индивидуальном опыте коммуниканта существуют определенные образы окружающей действительности, и их воспроизведение в речи не вызывает дополнительных познавательных операций, они уже присутствуют в сознании диалектоносителя и в социальном опыте коммуникантов и репрезентированы в закрепленных за ними словах, находящихся в памяти последних. Говорящий диалектоноситель не испытывает трудностей в выборе образов и слов, вербализующих эти образы. И у коммуникантов тоже есть социальный опыт, поэтому сельская коммуникация осуществляется довольно свободно и результативно. Другое дело при использовании «чужого модуса», при котором общение диалектной личности осуществляется с носителями другой языковой подсистемы, имеющей свои особенности восприятия окружающего мира и иной характер вербализации ее концептов в языке и речи. Поэтому переключение с диалектной речи на литературно-разговорную (дисгlossия) у диалектоносителей связано с более сложными речемыслительными операциями, чем при регрессии, так как в этом случае речь может идти об иных ассоциативных связях и образах, и диалектной личности нужно актуализировать существующие в ее памяти схемы знаний о мире и сопоставлять их со схемами, существующими в диалектном сообществе, выбрать нужные в данной конкретной ситуации и использовать в коммуникативном акте.

Давно замечено, что в обычной сельской коммуникации наблюдается переключение диалектоносителя с диалектной речи на литературно-разговорную (дисгlossия) и возвращение диалектной личности к родному говору (регрессия). Изучение этих процессов в современной диалектной речи поможет в выявлении особенностей психической деятельности современных диалектоносителей, их ассоциативных связей и репрезентации последних в языке и речи людей, живущих в неодинаковых условиях на определенной территории функционирования

языка одного и того же этноса. Используя модус «свой», диалектная личность выбирает значимые для нее и хорошо известные ей образы и использует их репрезентацию в родном для неё говоре. Например, «*Он такой мотыга, вертун: то с одной бабой, то с другой*» (Верхот.). «*Вон дефка кака конина была, здоровуца. Она могутная, корпусна такая*» (Гар.). «*Капризлива дефка была, фсё не то ей, невозлюбчива значит*» (Сукс.). В модусе «чужой» та же диалектная личность активно использует общенародные слова, отодвигая на второй план диалектные слова, или сопровождает диалектное слово разъяснением. Например, «*Бака на дереве растёт, гриб по-научному*» (Ачит.). «*Красивый, привлекательный, вызывающий симпатию – значит щедрой*» (С-Лог).

Наш богатый экспериментальный материал лексики говоров Среднего Урала даёт основание выделить три модуса в современной диалектной речи, помимо двух, указанных выше, еще и промежуточный модус, в котором совмещаются языковые особенности диалекта и общенародного языка. Например, «*Из города приехал внук на своей машине, а у нас гаража не было, ему пришлось поставить машину в завозню*» (Н-Серг.).

Использование современными диалектоносителями того или иного модуса речи зависит от нескольких факторов. Покажем некоторые языковые особенности промежуточного модуса и факторы, влияющие на его выбор современными носителями диалектной речи уральской территории. Во-первых, наличие в сельской жизни реалии, отсутствующей в городе. См. пример выше, в котором используется литературное слово **гараж** и диалектное слово **завозня**, отсутствующее в литературном языке. В сознании диалектной личности сближаются два понятия (слова): **гараж** и **завозня** – на основе ассоциативной связи по признаку «назначение реалии»; остальные языковые элементы в речи диалектоносителя общенародного языка.

Во-вторых, понимание диалектной личностью того, что существуют различия в номинации окружающего мира и его составляющих на разной территории функционирования языка. Например, «*Вербочку у нас балечкой зовут*» (В.Пышм.). «*Для скотины-то на Урале стайка называца, а у нас баском звали*» (Кушв.). Последний пример показывает, что в промежуточном модусе могут быть единицы как своего для диалектоносителя говора, так и из системы другого говора или говоров, известных участникам коммуникации.

В-третьих, осознание внутренней формы слова, которое в речи сейчас активно не употребляется. Например, «*Можно Бунарку бережисткой назват, берега-то какие высокие*» (Кр.-Уф.).

В-четвёртых, отсутствие реалии, но в памяти диалектоносителей слово сохранилось.

Например, «*Причитательница раньше была, а сейчас нету*» (лицо, поющее на девичнике и утром в день свадьбы) (Н.-Серг.).

Подобный языковой материал показывает, что выбор модуса зависит не только от собеседника, но и от характера обозначаемой реалии, лексической

«осведомлённости» участников коммуникации, их речевой культуры.

Приведем примеры трех модусов современной диалектной речи и сравним их особенности. Модус «свой»: «*Капризлива* дефка: *фсё не то ей, невозлюбчива значит*» (Сукс.). «*Все скажут, што ты необходима, кругом грязнота*» (Н.-Тавд.). «*Петехрой, навеллся, бесстыжая твоя розжа*» (Таб.). Очень часто в рассматриваемом модусе оформляется эмоционально-экспрессивная речь. «*Она могутная, корпусная такая*» (Богд.). В приведенных отрывках из речи диалектоносителей выделенные слова территориально ограниченные, они повседневно употребляются как говорящим, так и другими коммуникантами указанной территории, поэтому их восприятие не вызывает никаких затруднений при общении.

Модус «чужой»: «*Иногда молодые и без брака живут вместе – в сожитии*» (Гар.).

«*Бака на дереве растёт, грип по-научному-то*» (Ачит.). «*Часто лемза говорят, когда што худо делает и ни на што не способен*» (Богд.). Приведенные отрывки свидетельствуют о том, что диалектоносители осознают, что нужно разъяснение для слов, которые для них родные, обычные, а для коммуникантов они «чужие», и их они могут и не знать, поэтому считают необходимым их пояснение.

Модус промежуточный («свой» – «чужой»): «*Вот ты говоришь судишь, а надо разговаривать*» (Махн.). «*Она была дефка здоровая, мягкая*» (Гар.).

Поверхностный уровень психики диалектоносителя включает слова модуса «чужой». Глубинный уровень психики содержит то, что с молоком матери, с ее опытом «перелилось» в сознание ребёнка и сохраняется на всю жизнь.

Изучение типов диалектной речи [см. Демидова 2011: 173-183] дает возможность определить языковые особенности модусов диалектной речи, тем самым показать правомерность выделения промежуточного модуса в современной диалектной речи, совмещающего особенности диалектной и литературно-разговорной речи. Так, в промежуточном модусе наиболее продуктивным способом характеристики человека является использование синонимов, вариантов и эквивалентов. Например, «*Вот невеста причитает, плачет по своей девичьей жизни, обычно такой был*» (Сукс.).

Нередко высказывание диалектной личности строится по принципу афротезы: сопоставление двух качеств человека, одно из которых положительное, при этом одно слово, как правило, диалектное. Например, «*Этот у них умненький, а другой колун*» (Шал.). «*Парни-то у вас хорошие, не сбелътехи*» (Тал.). «*Она старенька, да кумесиста*» (Кр.-Уф.). «*Сын-то у нас хороший, не пьяник какой*» (Кр.-Уф.). В этих случаях нередко используется антонимия, усиливающая оценочный характер одного из компонентов высказывания. При построении предложения обычно на первое место ставится диалектное слово. Например, «*Теперь растрепухой бегаю, а ране я была бояка*» (Гар.). Высказывание строится по принципу антитезы.

В промежуточном модусе оценочный компонент высказывания диалектной личности может передаваться путем отрицания. Например, «*Сын-то у нас хороший, не пьяник какой*» (Кр.-Уф.). «*Парни-то у вас хорошие, не сбелътехи*» (Полев.).

Антонимы называют противоположные понятия, между которыми возможны переходные, промежуточные ступени (диатезы). Диатезу образуют антонимы с соединительным союзом ни-ни. Например, «*Сбелътехи-от те ни к краю, ни к берегу*» (Полев.).

Анализ высказываний диалектных личностей показывает характер использования языкового материала в зависимости от модуса речи, который определяется коммуникативной ситуацией, содержанием высказывания (**что** номинируется).

Высказывания диалектных личностей раскрывают характер ассоциативных связей и ассоциативных образов, хранящихся в психолингвистическом опыте индивидов как субъектов диалектного общения. В целом особенности их речи связаны со спецификой психической деятельности головного мозга, образностью ассоциативных связей с реалиями, окружающими диалектные личности в их повседневной жизни, эмоционально-экспрессивной насыщенностью речи, художественном отражении действительности.

Анализ особенностей характера восприятия окружающего мира диалектным социумом с психолингвистических позиций важен потому, что даёт материал о том, **что** диалектное сообщество выделяет, **как и почему** определяет и использует для номинации концептов окружающей концептосферы, то есть какие факторы с точки зрения психики диалектной личности обуславливают региональные особенности способов языковой концептуализации и категоризации объективной действительности.

С этим связаны виды мотивации номинируемого диалектным сообществом и степень их продуктивности. Наш материал анализа лексики уральских говоров в психолингвистическом аспекте дает возможность выделить типы мотивации в речемыслительном процессе диалектного социума: *семантическую* мотивацию, при которой в процессе номинации используется изменение семантики существующего в диалекте слова (например, словом **роща** диалектоносители Туринского и Ирбитского районов Свердловской области называют людей одного возраста, при этом используют антропоморфную модель, а диалектоносители Нижнесергинского района той же области данным словом номинируют озимую пшеницу с помощью фитоморфной метафорической модели); *структурно-семантическую* мотивацию, при которой преобразуется семантика корня слова и используется словообразовательная модель (например, словом **однокрылок** в тагильских говорах номинируют односкатную крышу: словообразовательная модель – два корня: одн-, крыл- плюс соединительная -о-, суффикс -ок, второй корень семантически преобразован); *структурную* мотивацию: для создания языковой единицы используется та или иная словообразовательная модель (например, словом **окучник** в уральских гово-

рах номинируется тятка, при этом задействована только словообразовательная модель: окучить – окучник). С психолингвистической точки зрения, в диалектном континууме наиболее продуктивны первые два типа, так как они основаны на глубинном уровне лексикона и имеют прочную основу, обусловленную опытом диалектного сообщества, проявляющимся в многообразии ассоциативных связей и выборе как общих, так и различных образов в процессе познания концептосферы, концептуальных операций и их вербализации в лексике.

Таким образом, рассмотренные некоторые аспекты психолингвистического исследования лексики в речи диалектоносителей свидетельствуют о том, что диалектная коммуникация – сложное явление, изучение которого необходимо с целью выявления особенностей познавательного процесса, характера ассоциативных связей и ассоциативных образов, хранящихся в психолингвистическом опыте

Данные об авторе:

Калерия Ивановна Демидова – доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и русского языка Уральского государственного педагогического университета.

Адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail: Demidova_K_I@mail.ru

About the author:

Demidova Kaleria Ivanovna is a Doctor of Philology, a Professor of Department of General Linguistics and Russian language of Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).

индивидов как субъектов диалектного сообщества и используемых в процессе коммуникации.

Особенности речи диалектоносителей в современных условиях обусловлены спецификой психической деятельности головного мозга, что определяется условиями их жизни, порождающими свои ассоциативные связи и образы, иной характер видения окружающего пространства диалектной личностью и диалектным социумом, иные ассоциативные связи с реалиями повседневной жизни, художественным отображением действительности, эмоционально-экспрессивной насыщенностью речи, последнее связано с тем, что диалектная речь характеризуется устной формой её реализации.

ЛИТЕРАТУРА

Демидова К.И. Диалектная языковая картина мира и аспекты её изучения: Монография. – Екатеринбург, 2011.

Белякова С.М. Образ времени в диалектной языковой картине мира: Монография. – Тюмень, 2005.